ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-КГ18-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 24 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Капелюха Василия Адамовича о процессуальном правопреемстве по делу по заявлению публичного акционерного общества «Сбербанк России» о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда по кассационной жалобе Капелюха Василия Адамовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 2 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Капелюха В.А. и ООО «Сахмедпом» – Шилова И.П. и представителя ПАО «Сбербанк России» Мозолеву О.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Лексина А.А. – Хлюстова П.В., возражавшего против доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

определением Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 3 октября 2016 г. удовлетворено заявление публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Банк) о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения постоянно действующего третейского суда при Автономной некоммерческой

организации «Независимая Арбитражная Палата» от 19 августа 2016 г. по делу № Т/ЮСК/16/4909 (далее - решение третейского суда) по иску Банка к ООО «Сахалинская медицинская помощь» (далее – ООО «Сахмедпом»), ООО «Энергосервис» и Лексину А.А. о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 21 ноября 2014 г. № [redacted] (далее - кредитный договор) в размере 18 531 179 руб. и расходов по уплате третейского сбора в размере 185 312 руб.

Капелюх В.А. обратился с заявлением о процессуальном правопреемстве по делу по заявлению Банка о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного решения третейского суда.

В обоснование заявления Капелюх В.А. ссылаясь на то, что являясь поручителем по исполнению обязательств ООО «Сахмедпом» (заёмщика) по кредитному договору им была погашена задолженность данного общества перед Банком в сумме 18 262 581 руб. 80 коп., в связи с чем к нему перешли все права, принадлежавшие Банку (кредитору), в том числе к другим поручителям.

Определением Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 4 августа 2017 г. заявление Капелюха В.А. удовлетворено. Произведена замена взыскателя Банка – на Капелюха В.А. по делу по заявлению Банка о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 2 ноября 2017 г. определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления Капелюха В.А. отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 2 ноября 2017 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 21 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, в обеспечение исполнения обязательств ООО «Сахмедпом» перед Банком по кредитному договору, заключены договоры поручительства с Капелюхом В.А., Лексиным А.А. и ООО «Энергосервис».

Согласно пункту 2 договоров поручительства поручитель обязался отвечать за исполнение заёмщиком его обязательств полностью.

Решением третейского суда в пользу Банка с ООО «Сахмедпом», ООО «Энергосервис» и Лексина А.А. солидарно взысканы задолженность по кредитному договору в размере 18 531 179 руб. и расходы по уплате третейского сбора в размере 185 312 руб.

После выдачи Банку Южно-Сахалинским городским судом Сахалинской области исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда о солидарном взыскании задолженности с должника и его поручителей - ООО «Энергосервис» и Лексина А.А. – Капелюх В.А., также являвшийся поручителем, погасил перед Банком задолженность, взысканную решением третейского суда, в полном объёме, что подтверждается платёжным поручением от 23 мая 2017 г. № 667.

Удовлетворяя заявление Капелюха В.А. о процессуальном правопреемстве, суд первой инстанции исходил из того, что к Капелюху В.А., как поручителю, исполнившему обязательства ООО «Сахмедпом» перед Банком по кредитному договору, перешли права требования кредитора по этому обязательству на основании закона, в том числе право требования к ООО «Энергосервис» и Лексину А.А. как поручителям ООО «Сахмедпом» о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Капелюх В.А., ООО «Энергосервис» и Лексин А.А. являются совместными поручителями, следовательно, к Капелюху В.А., исполнившему обязательства перед кредитором, перешло только право требования к основному должнику.

При этом судебная коллегия указала, что суд первой инсатнции допустив процессуальное правопреемство, фактически изменил размер ответственности солидарных поручителей, поскольку исполнивший обязательство поручитель получил право полного возмещения без учета своей доли, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для

перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункты 1 и 2).

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 387 названного кодекса права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона при наступлении указанных в нём обстоятельств, в том числе вследствие исполнения обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем.

В силу пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в каком поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Частью 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Согласно части 1 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства её правопреемником.

По смыслу приведенных выше норм права, к поручителю, исполнившему обязательство, на основании закона переходят права кредитора по этому обязательству, при этом переход прав кредитора к поручителю не прекращает обязательство, а изменяет его субъектный состав путем перемены лиц в обязательстве - замены взыскателя.

С учётом вышеизложенного процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с материальным правопреемством и допускается в том числе на стадии исполнительного производства.

Как следует из содержания обжалуемого апелляционного определения, судебная коллегия по гражданским делам Сахалинского областного суда признала, что к Капелюху В.А. от Банка перешло право требования долга с ООО «Сахмедпом» как с заёмщика по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии.

Однако вопреки указанному выводу и в нарушение положений части 1 статьи 195, частей 4 и 5 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции полностью отказал в

удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве, не приведя при этом мотивов данного решения.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит не основанными на законе и установленных по делу обстоятельствах доводы апелляционной инстанции о совместном поручительстве ООО «Энергосервис», Капелюха В.А. и Лексина А.А. и необходимости обращения заявителя с самостоятельными регрессными исками к другим поручителям.

Согласно положениям статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (пункт 1).

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объёме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 2).

Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства (пункт 3).

Из системного анализа приведённых законоположений следует, что если несколько поручительств были даны по различным договорам поручительства раздельно друг от друга, то исполнение, произведённое одним из поручителей, влечёт за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору, в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства. Иное может быть предусмотрено соглашением между поручителями.

Как установлено судами, 21 ноября 2014 г. между Банком и Капелюхом В.А. заключен договор поручительства, по условиям которого заявитель обязался отвечать за исполнение ООО «Сахмедпом» всех его обязательств перед Банком по кредитному договору.

Аналогичные договоры заключены между Банком и другими поручителями - ООО «Энергосервис» и Лексиным А.А.

В соответствии с пунктом 2.1. договора поручительства, заключенного 21 ноября 2014 г. между ОАО «Сбербанк России» и Капелюхом В.А., и пунктами 2.1 договоров поручительства, заключенных 21 ноября 2014 г. между ОАО «Сбербанк России» и ООО «Энергосервис» и 21 ноября 2014 г. между ОАО «Сбербанк России» и Лексиным А.А., поручитель обязуется отвечать перед Банком солидарно с заемщиком за исполнение обязательств по кредитному договору, включая погашение основанного долга, процентов за пользование кредитом и других убытков Банка, вызванных неисполнением

или ненадлежащим исполнением заемщиком своих обязательств по кредитному договору.

Таким образом, договорами поручительства предусмотрена солидарная ответственность поручителя и заемщика, при этом их условия не содержат указания на совместный характер выданных поручительств. Более того, поручительство Лексиным А.А. было дано значительно позже, чем даны поручительства Капелюхом В.А. и ООО «Энергосервис».

Каких-либо иных обстоятельств, свидетельствующих о совместном поручительстве ООО «Энергосервис», Капелюха В.А. и Лексина А.А. за ООО «Сахмедпом» перед Банком, судом апелляционной инстанции не установлено и в определении не приведено.

Предусмотренных статьёй 367 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для прекращения поручительств не имеется.

Обязанность должника по возврату денежных средств не прекратилась: должник не является обязанным лицом перед Банком, однако является обязанным лицом перед поручителем, выплатившим сумму задолженности. Соответственно и поручители должника становятся обязанными лицами перед таким поручителем.

Таким образом, Капелюх В.А. как поручитель, исполнивший обязанности заемщика, вправе требовать от должника и других поручителей исполнения обязательства.

Выводы суда апелляционной инстанции об обратном являются неправильными, основаны на ошибочном толковании норм права.

Исходя из изложенного выше, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 2 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи